Глава 647: То в этом мире, что наиболее глухо к яду

Лян Вансунь в Павильоне Линъянь почувствовал прибытие Сяо Чжана.

Как эксперты с вершины Провозглашения Освобождения, они оба очень хорошо знали друг друга.

Он знал, насколько безумным и ужасающим был Сяо Чжан, и он даже мог чувствовать, что удар копьем Сяо Чжана сегодня был еще более могущественным, чем его атака по Су Ли в Городе Сюньян.

Но он не поднял свою голову, так как он был весьма уставшим, а также потому, что он знал, что Сяо Чжан не сможет приземлиться в Павильоне Линъянь.

Темнота перед Павильоном Линъянь внезапно начала пылать. В невероятно короткий промежуток времени она превратилась в пылающее облако огня.

В темно-красном облаке огня появился разрез.

Из этого разреза появилось копье.

Внешний вид этого копья был совершенно обычным. Оно было полностью черным и на нем не было никакой гравировки, но от него исходила наиболее ужасающая аура.

Как будто рука дьявола протягивалась из бездны.

Белая бумага, покрывающая лицо опускающегося Сяо Чжана, внезапно покрылась слоем металлического серого оттенка, а глаза в дырах бумаги запылали, даже становясь немного безумными.

Пылающая темнота была разорвана на куски, пылающее красное облако рассеялись на бесчисленные частицы, а его металлическое копье яростно атаковало другое копье.

Бум!

Из губ Сяо Чжана раздался вой боли, бесчисленные порезы появились на белой бумаге на его лице. Его тело было отправлено в полет, как камень в темноте снаружи Павильона Линъянь, отступая на высоких скоростях, как поток света, пока он наконец-то не ударился о стены Имперского Города.

На толстых стенах Имперского Города появилось много трещин, как и на белой бумаге на его лице, и с щелей в стенах посыпалось много камней.

Пылающая темнота постепенно успокоилась. Более не было огней, оставался только красный свет, Цилинь Красного Облака.

Сюэ Синчуань сидел на нем, глядя на упавшего Сяо Чжана у основания стены с безразличным выражением лица.

Камни, падающие с щелей в стене, упали на тело Сяо Чжана.

Он встал, опираясь на копье. Камни с его плечей посыпались вниз вместе с потоком крови из его рта.

Он вытер с лица кровь немного дрожащей левой рукой. Он взглянул на Павильон Линъянь в нескольких сотнях метров вдали с весьма сложным выражением лица, немного почтительным, немного напуганным и немного обрадованным.

Неудивительно, что он был вторым Божественным Генералом на континенте. Сила Сюэ Синчуаня была слишком впечатляющей, настолько впечатляющей, что он не мог вынести этого.

Но причиной эмоций в его глазах не был сам Сюэ Синчуань. Большая их часть приходила от на вид непримечательного копья в руке Сюэ Синчуаня.

«Копье Морозного Бога!»

Сяо Чжан уставился на копье в руках Сюэ Синчуаня и остро выкрикнул.

Его взгляд горел несравненным пылом, а его голос дрожал, как кипящий чай.

Копье Морозного Бога!

Божественное оружие Императора Тайцзуна!

Первый ранг в Ряду Легендарного Вооружения!

……

……

Сила Сюэ Синчуаня была слишком могущественной, даже более могущественной, чем в слухах, настолько могущественной, что ее можно было считать абсурдной.

Стержень Имперского Проекта был расположен в Имперском Дворце. Божественная Императрица приказала Сюэ Синчуаню охранять Имперский Дворец именно потому, что у него была абсолютная уверенность на победу.

Сегодня ночью все эксперты Божественного Домена были притянуты к Мавзолею Книг Божественной Императрицей.

Даже если были эксперты Божественного Домена, которые использовали темноту, чтобы прокрасться, они найдут невозможным избежать Массива Небесной Резни Имперского Дворца.

Что касается экспертов ниже Божественного Домена, никто из них не был ровней Сюэ Синчуаню.

Жалкое поражение Сяо Чжана за один удар было доказательством.

Не говоря уже о том факте, что в руках Сюэ Синчуаня было Копье Морозного Бога. Он даже мог сразиться с экспертом Божественного Домена.

Только если сам Ван По прийдет с Разделяющим Клинком Чжоу Дуфу в руках, появится малейшая надежда на победу.

Но все знали, что не было шанса на появление Ван По сегодня. Хотя у него не было любви к жестокому правлению Божественной Императрицы, у него была нерешаемая вражда тысячи лет с Имперским кланом Чэнь.

Никто не мог победить Сюэ Синчуаня с Копьем Морозного Бога в руках, так что никто не мог повредить Имперский Проект, поэтому ситуация в столице от начала до конца была под контролем Божественной Императрицы.

Под любым углом эта ситуация была невозможной для решения.

Сюэ Синчуань спешился с Цилиня Красного Облака и похлопал его по спине, давая знак, что он мог покинуть его.

Поток огня осветил темноту, когда Цилинь Красного Облака покинул поле боя и направился в какое-то место глубоко во дворце, ожидая следующего призыва.

Сюэ Синчуань стоял внизу длинных ступеней Павильона Линъянь, спокойно глядя на Сяо Чжана и Сюэ Синчуань, этих двух экспертов Провозглашения Освобождения, медленно поднимая Копье Морозного Бог в своей руке.

Несколько тысяч солдат в Имперском Городе подняли свои божественные арбалеты, собираясь высвободить безжалостный дождь стрел.

Внезапно лоб Сюэ Синчуаня вдруг нахмурился, и его внешний вид незаметно изменился.

«Мои извинения, - голос Сяо Чжана пронзил его окровавленную белую бумагу, он казался особенно холодным и ужасающим, - я - не ровня тебе, но сегодня у нас не соревнование в силе!»

Когда он услышал эти слова, цвет лица Сюэ Синчуаня изменился вновь, а его глаза стали холодными, как айсберг.

Сяо Дэ поставил одно колено на пол и внезапно шлепнул землю. Камни на земле вмиг подлетели в воздух.

Одновременно с этим он использовал свой последний магический артефакт. Разъяренное ци сопровождало эти летающие камни во всех направлениях, поднимая облака пыли и скрывая окружающее пространство.

Из пыли раздался разъяренный вопль безумия.

Это был голос Сяо Чжана.

Темнота и пыль вместе окружили Имперский Город, и прозвучали шаги, похожие на барабаны.

Сяо Чжан начал делать рывок вперед, как разъяренный конь, прорываясь через пыль и каменные фрагменты, разрывая темноту. В мгновение ока он очутился перед Павильоном Линъянь.

Казалось, что перед его копьем взорвался удар весенней молнии, когда оно нанесло удар по Сюэ Синчуаню.

Сюэ Синчуань хмыкнул, и его истинная эссенция хлынула вперед, взрываясь. Он махнул запястьем, и Копье Морозного Бога опустилось встретить атаку.

Раздался звонкий звук, как будто зазвонил тысячелетний колокол.

Копье Морозного Бога сияло среди пыли и темноты, как неясное солнце высоко в осеннем

небе, излучая ауру абсолютной скудости и мрачности.

В то же самое время оно, как казалось, приобрело неописуемую величественную ауру и почти невообразимую имперскую мощь и давление.

Даже Сяо Чжан не мог избежать этого копья и был сбит на землю.

На длинных ступеньках Павильона Линъянь раздалось несколько душераздирающих звуков скрипа.

Две руки Сяо Чжана были помещены на наконечник и окончание его копья, горизонтально поднимаясь к небу. Середина копья уже была согнута!

Его две руки уже согнулись!

Его колени согнулись вместе с ними!

Он поклонился на земле!

Плитка на земле треснула!

Его кости в коленях треснули!

Его кости в запястьях сломались!

Кровь выстрелила из каждой части тела Сяо Чжана, включая его губы, в мгновение формируя сферу крови в темноте.

Еще более ужасающим было то, что даже после перенесения таких серьезных ранений, выдерживая мощь Копья Морозного Бога, Сяо Чжан не полностью упал.

По какой причине он держался? Он явно не мог сравниться с Сюэ Синчуанем, так почему он сделал к нему рывок?

Как раз в этот момент Сюэ Синчуань еще раз изменился в лице.

Это уже был третий раз.

Выражение его лица прошло через еще большие изменения, чем в прошлые два раза. Его брови подпрыгнули вверх, как будто он был особенно злым, а вид его лица стал весьма неприятным, как будто был довольно озадаченным. Его глаза были немного разочарованы, как будто не смея верить. Затем… поток крови брызнул из его губ!

Эта кровь была зеленой.

Как и его глаза, приобретшие зеленый оттенок.

Как и его брови и волосы, ласкаемые ветром, тоже становились зелеными.

Сюэ Синчуань был отравлен, серьезно отравлен.

Он мог ясно чувствовать, как десятки тысяч маленьких ножей непрестанно скребли, пронзали и резали его меридианы.

Его истинная эссенция с невообразимой скоростью покидала его тело, испаряясь в воздух.

Чем это был за яд? Как он смог ранить его?

В это очень короткое время он сделал заключение, что яд в его теле определенно был тем легендарным ядом, безвкусным и бесцветным, бесформенным и неосязаемым Пером Павлина.

Но не был ли это метод, принадлежащий Принцессе Демонов? Может быть, что люди, противостоящие Божественной Императрице, были в сговоре с демонами?

Но когда же он был отравлен?

Так как Директор Шан был Даосистом Цзи, этот божественный доктор определенно был великим мастером ядов. В этом аспекте он всегда действовал с большой осторожностью.

В эти полгода, независимо от того, ел ли он или культивировал, даже при купании или смене одежды, он никогда не позволял делать этого кому-то еще, всегда действуя с большой предусмотрительностью.

Внезапно он вспомнил кое-что и понял, как он был отравлен. Он повернулся к дворцовому залу в темноте, а его внешний вид вновь изменился, становясь немного болезненным, немного грустным, немного одиноким.

Оказывается, что докторское лекарство было летальным ядом.

Сердце человека было наиболее глухим к яду.

……

……

В том тихом и темном дворцовом зале Чжоу Тун, который был серьезно ранен ранее ночью, лежал на постели, как труп, его глаза были широко раскрыты, пока он смотрел на потолок.

Его глаза были, как у мертвой рыбы, в них не было блеска. Они создавали весьма тошнотворное чувство, как и вонь, поднимающаяся из его рта, пока он бормотал себе:

«То, что наиболее глухо к яду, это человеческое сердце, а человеческое сердце - это человеческая природа, а человеческая природа - это желание жить - что с этим не так?»

Чжоу Тун смотрел на потолок, его лицо было мертвенно серым. Никто не мог слышать, как его жалкий голос говорил: «Никто из нас - не ровня ему, даже Императрица. В нашей семье всего двое из нас, мы не можем все умереть. Он пообещал мне, что я буду жить, так что… Брат… будет лучше, если ты будешь тем, кто умрет».

……

……

Кровь окрасила броню Сюэ Синчуаня в зеленый цвет, сияющий слабым блеском.

Темный Имперский Дворец внезапно стал невероятно тихим. Бесчисленные взгляды были направлены на длинные ступеньки перед Павильоном Линъянь.

Сяо Чжан знал, что большая задача была выполнена. Он более не мог держаться и с болью отодвинул свои уже сломанные руки. Его правая нога, единственная неповрежденная конечность его тела, ступила на потрескавшуюся землю, и он покинул Сюэ Синчуаня.

Сюэ Синчуань непрерывно кашлял, и каждый его кашель вызывал нефрито-зеленую кровь.

Ветер мягко дул через темноту, задевая его брови и волосы.

У него более не было сил держать Копье Морозного Бог, и он устало опустил его.

Земля завибрировала с глухим звуком, когда Копье Морозного Бог упало на землю.

Сюэ Синчуань не упал. Его рука сжалась, и он медленно опустил голову, а затем закрыл глаза.

……

……

Небо над Имперским Городом было наполнено бесчисленными тревожными криками, наполненными печалью и шоком.

Внезапно из двух сторожевых башен был совершен выстрел к юго-западу, а Орлиный Павильон к востоку внезапно рухнул. И по какой-то причине много предательских арбалетных болтов внезапно выстрелило из темноты, пронзая тела своих коллег. Непрерывно звучали жалкие крики и все окрестности были в беспорядке. Имперские Стражи были в беспорядке, они более не могли обращать внимание на тяжело раненого Сяо Чжана и Сяо Дэ.

Когда пыль улеглась, фигуры Сяо Чжана и Сяо Дэ уже исчезли, но хаос продолжался. Звуки криков и сражений слышались повсюду сквозь темноту.

Высокая и худая фигура появилась на западе Имперского Города, снаружи Врат Первобытного Уважения.

Свет врат осветил его внешность, статную и холодную. Это был Второй Хозяин Танг.

Заместитель генерала Имперской Стражи вышел из ворот и прошептал ему «Дядя».

http://tl.rulate.ru/book/1222/182660